

В. А. Шулдяков

*Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал Военной академии
материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева
14-й военный городок, Омск, 644098, Россия*

shuldyakov2007@yandex.ru

«НАРОДНАЯ ДИВИЗИЯ» ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ПОВСТАНЦЕВ (ФЕВРАЛЬ-ДЕКАБРЬ 1921 ГОДА)

Статья посвящена одному из наиболее драматичных эпизодов Западносибирского антикоммунистического восстания 1921 г.: образованию в Приишимье казачье-крестьянской Народной дивизии подхорунжего С. Г. Токарева, ее отступлению через казахские степи в Китай, действиям повстанцев в Синьцзяне, Западной Монголии и Урянхайском крае совместно с белым Оренбургским корпусом генерала А. С. Бакича. Особое внимание обращено на то, что повстанцы много раз срывали попытки противника окружить их и уничтожить, а также на самые важные бои. Показано, что ядром дивизии Токарева послужило «трудовое казачество» тех станиц, которые в 1919 г. не захотели защищать режим А. В. Колчака. Совместные боевые действия Бакича и Токарева рассматриваются как действенный, но запоздалый союз «белой» и «демократической» контрреволюций.

Ключевые слова: Западносибирское восстание, казачество, Народная дивизия, Оренбургский корпус, Приишимье, Синьцзян, Монголия.

Процесс «затухания» Гражданской войны затянулся в России на несколько лет, дав массу рецидивов разного масштаба и разных форм борьбы. Такой затяжной выход из войны позволяет ставить вопрос о неиспользованных возможностях политических сил, противостоявших большевикам. Разгром Западносибирского восстания 1921 г., одного из наиболее масштабных народных выступлений против коммунистического режима, привел к отступлению части повстанцев, объединившихся в так называемую Народную дивизию, из Западной Сибири в Китай и Монголию.

О Народной дивизии писали и пишут, главным образом, в связи с судьбой Оренбургского корпуса. Сначала это сделали непосредственные участники разгрома А. С. Бакича: бывшие комиссар и начальник 13-й кавдивизии [Евсеев, 1923; Собенников, 1935]. Уделил внимание Оренбургскому корпусу и Народной дивизии первый эмигрантский исследователь гибели Белого дви-

жения в Сибири И. И. Серебренников, монография которого (Харбин, 1936) переиздана в России [2003]. В 1970-е гг. операцию по ликвидации корпуса Бакича изучали советские исследователи [Богданов, 1972; Шалагинов, 1973; Молоков, 1979]. Особняком стоит статья В. К. Григорьева, посвященная узкой теме: захвату западносибирскими повстанцами г. Каркаралинска [1974]. В постсоветский период Народная дивизия попала в поле зрения биографа генерала А. С. Бакича [Ганин, 2004; 2011; 2014]. Все указанные авторы лишь упоминают Народную дивизию, приводя о ней крайне скудные сведения; из всех них только Н. Ф. Евсеев и А. В. Ганин сообщили кратко о структуре и составе дивизии перед Бурчумским боем.

Важнейшее значение для изучения истории Народной дивизии имеет сборник документов [Сибирская Вандея, 2001], подготовленный ведущим исследователем народного антикоммунистического движения

в Сибири 1919–1922 гг. В. И. Шишкиным. Опубликованные в нем источники позволяют понять процесс зарождения дивизии в ходе Западносибирского восстания, реконструировать оперативную картину и наметить основные вехи реорганизации повстанцев в ходе боев и их отступления в Китай. Однако ни этот фундаментальный сборник, ни работы историков не содержат, например, никаких сведений о том, как Народной дивизии удалось после Каркаралинска прорваться через госграницу.

Во второй половине февраля 1921 г. в долине р. Ишим южнее г. Петропавловска в ходе боев сложилась повстанческая 1-я Сибирская казачья дивизия подхорунжего С. Г. Токарева (1 000–1 500 чел.). Ее ударной силой являлись 1-й и 2-й Сибирские казачьи полки (командиры вахмистр О. П. Зубков и подхорунжий И. Винников). В боях с частями РККА дивизия потерпела ряд жестоких поражений: у станицы Новокаменской 23 февраля, в районе оз. Оджобай 2 марта, под с. Новоявленное 4 марта. Тем не менее ее ядро смогло избежать уничтожения, отступив от Новоявленного вверх по Ишиму. Пятого марта казачья дивизия находилась в с. Никольское, где вступила во взаимодействие со сводным отрядом крестьян сел Никольское, Новотроицкое и дер. Кубичи (Кубыши) [Сибирская Вандея, 2001. С. 285, 369, 221, 250, 277, 330, 347, 355, 405; Шульдяков, 2004. Кн. 2. С. 205–226].

Другой очаг казачьего повстанчества возник на Пресновской линии бывшего Сибирского казачьего войска. «1-я Народная армия» Пресногорьковского района (до 1,5 тыс. чел.) со штабом в станице Кабановской в отличие от приишимского казачества не успела подняться до уровня организации полков и дивизии. Она не выдержала тяжелейших с переменным успехом боев за с. Баксары (21.02 – 01.03.1921) [Панькин, 2006. С. 209, 211–213]. Ввиду распада отрядов и давления противника повстанцы были вынуждены оставить Пресновскую линию (к 8 марта)¹ и двинулись на юго-восток, по маршруту Троицкий – Спасское – Кубичи, на соединение с 1-й Сибирской казачьей дивизией. Они надеялись на соединение с дивизией Токарева и с «кокчетавскими войсками» и на переход в контрнаступление [Сибирская Вандея, 2001. С. 355].

В начале 10-х чисел марта к 1-й Сибирской казачьей дивизии присоединилась одна из группировок, отступивших с Пресновской линии: «Народная армия Михайловского района». Совместное совещание состава постановило слить все силы в одну дивизию и тайным голосованием переизбрало «Главный штаб» и командиров частей. Фактически дивизия была переформирована. Она стала состоять из двух полков: конного (командир Погребных) и пехотного (Чушкин), – и пулеметной команды (Семидоцкий). Начдивом был избран С. Г. Токарев. Дивизия подчинялась «Главному штабу Южной Сибирской народной армии» (начштаба О. П. Зубков) [Там же. С. 355, 405]. Правда, в показаниях в плену С. Г. Токарев называл свой отряд того времени бригадой, а себя – комбригом². Действительно, двухполковый состав более соответствует уровню бригады.

В середине марта 1921 г. советское командование попыталось окружить 1-ю Сибирскую казачью дивизию (бригаду) между Пресновской линией и р. Ишим согласованными действиями крупных сил. Но дивизия Токарева с боем вырвалась из окружения в районе станицы Михайловской³ [Григорьев, 1974. С. 181]. 1-му кавполку 5-й Кубанской кавбригады, действовавшему от железной дороги на юг, около 15 марта удалось нанести тяжелое поражение 1-му Сибирскому казачьему (конному) полку. Но основные силы Токарева отступили в юго-восточном направлении; они обошли 2-й кавполк Кубанской бригады и Отряд особого назначения ВЧК, наступавшие от р. Ишим на запад – северо-запад, а затем оторвались от их преследования [Сибирская Вандея, 2001. С. 411, 425, 445–446].

Дивизия Токарева пришла в с. Корнеевское⁴. Сюда же из района дер. Кубичи отступила часть сил «1-й Народной армии» Пресногорьковского района под командованием старшего урядника И. И. Дурнева. Бойцы Дурнева влились в казачью дивизию, а сам он был избран командиром 1-го Сибирского казачьего полка («около 400 сабель»). В Корнеевском повстанцы переформировали свою дивизию «по строго армейскому типу». В ней теперь было три

² ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 178 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 187 об.

¹ ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 127. Л. 42 об.

полка, несколько отдельных отрядов, комендантских и конвойных команд, хозяйственная часть⁵.

Под напором противника 17 марта токаревцы перешли из Корнеевского в с. Малиновское, а 18 марта – в с. Многоцветное⁶, создав угрозу тракту Петропавловск – Кокчетав. Штаб Кокчетавской группы РККА немедленно начал выдвигать навстречу им разведки и заслоны. Но к 20 марта дивизия Токарева, пройдя по маршруту Малиновка – Заградовка – Розовка – Кременчугское – Богатыревское, уже пересекла тракт и находилась в 25 км восточнее него: в дер. Сухотино. Красные оценивали ее силы в 1 000 чел. пехоты, 500 чел. конницы при трех пулеметах; огнестрельное оружие якобы имела вся конница и до 700 чел. пехоты при 30–50 патронах на ствол.

Красное командование предприняло еще одну попытку окружить и уничтожить токаревцев, но те обошли перерезавший им путь батальон Сводного полка, а авангарду преследователей (2-й эскадрон 26-го кавполка, полурота 253-го полка) дали бой и отбросили его. Они в очередной раз прорвались и к исходу 25 марта уже занимали дер. Макинская на тракте Кокчетав – Акмолинск, создав угрозу на этот раз Акмолинску [Сибирская Вандея, 2001. С. 446, 453].

20–25 марта где-то в районе Сухотино – Макинская повстанцы провели еще одну реорганизацию: Главный штаб Южной Сибирской народной армии (Южного фронта) упразднили, была «организована дивизия»; начдивом выбрали С. Г. Токарева, а начштаба – подъесаула И. З. Сизухина (псевдоним Барбетов)⁷. Видимо, тогда, а не позже (в Каркаралинске) окончательно сложилось боевое соединение из казаков и крестьян, вошедшее в историю как «Народная дивизия» или «1-я Сибирская Народная дивизия». Более вероятно, что остатки крестьянских отрядов Курганского, Петропавловского, Ишимского уездов присоединились к казакам в начале отступления в Китай, так как в казахских степях встреча повстанческих отрядов могла быть только случайной. По красным данным, за время следования по Кокчетавскому и Акмолинскому уездам силы Токарева увеличились

до 2 500 чел., в том числе около 1 500 чел. конницы. Пехоту, раненых, семьи, запасы повстанцы везли на 700 санях [Григорьев, 1974. С. 182].

Акмолинск был прикрыт красным заслоном, и Токарев от Макинской повел дивизию на юго-восток – на станицу Баян-Аульскую Павлодарского уезда. Преследовать ее пытался Акмолинский сводный отряд А. Крокса, но скоро отстал, так как повстанцы забирали свежих лошадей, увозили или уничтожали запасы продовольствия и фуража. Ускользнув на время из поля зрения противника, токаревцы повернули на юг и вместо Баян-Аульской двинулись на Каркаралинск, уездный город Семипалатинской губернии [Там же. С. 181, 182].

В пути следования части повстанческой дивизии «чередовались, выдвигая то один, то другой полк авангардом и арьергардом». В наступлении на Каркаралинск в авангарде шел 1-й Сибирский казачий полк И. И. Дурнева. Один выставленный из Каркаралинска заслон: отряд особого назначения И. А. Семенов (70 чел., 1 пулемет), – токаревцы обошли [Там же. С. 184]. Другой, оставленный в с. Бута-гора, полк Дурнева разгромил в бою, зарубив около 50 чел. красных⁸.

Вечером 6 апреля 1921 г. дивизия Токарева внезапно без боя заняла Каркаралинск. Конные казаки окружили казарму и разоружили гарнизон (до 50 чел.). Уездные власти, хотя были предупреждены посыльным от Семенова, недооценили скорость движения противника и не приняли меры к обороне. Они лишь успели собрать в «Народном доме» экстренное собрание коммунистов, ответработников и комсостава с целью обсудить положение, чем только облегчили задачу повстанцам. Часть коммунистов была арестована в «Народном доме», а успешные разбежаться выловлены с помощью населения по городу. Повстанцы перебили в Каркаралинске, по разным данным, от 75 до 123 коммунистов и сочувствующих. Им досталось два пулемета и около 400 винтовок разных систем, в том числе на складах военкомата более 200 трехлинеек и 16–17 тыс. патронов к ним [Сибирская Вандея, 2001. С. 481–482; Григорьев, 1974. С. 182–186, 189].

⁵ СГА КНБ РК ПГА. Д. 013004. Л. 5 – 5 об.

⁶ ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 187 – 187 об.

⁷ Там же. Л. 178 об. – 179, 187 об.

⁸ СГА КНБ РК ПГА. Д. 013004. Л. 5 об., 7.

За шесть суток стоянки в Каркаралинске повстанцы «снабдили себя оружием»⁹, отдохнули, заменили санный обоз на колесный и, по данным В. К. Григорьева, провели очередную реорганизацию. О структуре Народной дивизии после Каркаралинска данных нет. Красные упоминали лишь дивизионы Кожедубова и Ланцева непонятной подчиненности. Начдив и начштаба остались прежние: С. Г. Токарев и И. З. Сизухин (Барбетов) [Сибирская Вандея, 2001. С. 480–481; Григорьев, 1974. С. 186].

Между тем во время следования Народной дивизии от Каркаралинска до китайской границы красные сводки и приказы называли ее только так: «банда есаула Гноевых»¹⁰. В дивизии Гноевых сначала был адъютантом начдива Токарева [Сибирская Вандея, 2001. С. 405], а затем стал командовать одним из отрядов (или полком). Предположительно это был бывший подъясаул А. А. Гноевых, служивший до восстания командиром конского запаса в Исилькуле. При кратковременном захвате Исилькуля повстанцами он был у них «начальником вооруженных сил Исилькульского района» (17.02.1921), а после быстрого разгрома этого очага восстания бежал¹¹ (наверное, в приишимские станицы, так как родом он был из казаков станицы Петропавловской). Известности Гноевых, вероятно, способствовало то, что он был повстанческим комендантом Каркаралинска¹². Возможно также, что его отряд при оставлении Каркаралинска шел в арьергарде и вступал в боевое соприкосновение с преследователями.

Пока повстанцы приходили в себя в Каркаралинске, севернее него накапливались красные. К Семененко подошли Акмолинский (А. Крокса) и Баян-Аульский отряды. Образовавшийся сводный отряд Крокса (до 800 чел.) получил приказание «энергичным ударом занять г. Каркаралинск» 14 апреля. Но 12 апреля Народная дивизия незаметно для противника оставила Каркаралинск и двинулась на юго-восток – на г. Сергиополь Семиреченской области. Обнаружив уход повстанцев 13-го и заняв 14-го город, отряд Крокса начал преследование. Токаревы

попытались оторваться от него, резко изменив направление, и перешли с Сергиопольской дороги на тракт Каркаралинск – Семипалатинск. Но обмануть Крокса не удалось. Двадцать второго апреля восточнее аула Нуксумбай, в 160 км от Каркаралинска, его конная разведка настигла арьергард Народной дивизии и преследовала его 15 км, взяв в плен шесть повстанцев. Теперь красные оценивали силы дивизии в 2 000–3 000 чел., в том числе до 700 конных при трех пулеметах и обозе в 600–800 подвод. Большой разброс был в оценке количества винтовок: от 600 до 1 500 штук. Но однозначно – патронов было мало. Преследовавший Крокс имел 550 штыков, 70 сабель, шесть пулеметов¹³ [Сибирская Вандея, 2001. С. 479, 481; Григорьев, 1974. С. 186].

Утром 23 апреля 1921 г. Крокс настиг противника у р. Ашу-су (около 200 км юго-восточнее Каркаралинска). Прижатая к разлившейся реке Народная дивизия была вынуждена сопротивляться. В ходе четырехчасового боя Токарев ввел в дело все свои силы. В финале повстанцы контратакой рассекли и опрокинули фронт противника. Красные потеряли более 300 чел., канцелярию штаба сводного отряда и один пулемет. Оставшиеся от отряда Крокса три группы бежали в разных направлениях¹⁴ [Григорьев, 1974. С. 186]. Победители порубили пленных. На судебном процессе 1925 г. над И. И. Дурневым утверждалось, что в самом бою «в горах около Каркаралинска» и в ходе расправы после его окончания повстанцы уничтожили «в общей сложности 360 красноармейцев»¹⁵. После этого боя о преследовании со стороны Каркаралинска не могло быть речи.

Дивизии предстояло выйти на тракт Семипалатинск – Сергиополь. Советское командование двинуло на нее от Семипалатинска 76-й кавполк 13-й кавдивизии, которому была поставлена задача войти в соприкосновение с «бандой», не выпуская из-под удара, отбросить ее на Сергиопольский отряд РККА и уничтожить¹⁶. Но повстанцы, избегая боя, проскочили Сергиопольский тракт. 76-й кавполк пошел по пятам и 5 мая 1921 г. в 25 км юго-восточнее

⁹ СГА КНБ РК ПГА. Д. 013004. Л. 7 об.

¹⁰ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 154, 159 об. – 160, 162, 173 об., 184, 191, 197, 210 об.

¹¹ АУ ФСБ ОО. Ф. 4. Д. П-100624. Л. 4, 6 об., 9 об., 10, 53 об., 68 об.

¹² СГА КНБ РК ПКО. Д. 02393. Л. 251.

¹³ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 137 об., 147, 147 об., 162, 162 об., 170.

¹⁴ Там же. Л. 170 – 170 об.

¹⁵ СГА КНБ РК ПГА. Д. 013004. Л. 7 об.

¹⁶ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 175 об. – 176 об.

горы Кусмурун настиг их. Токарев ввел в дело до 800 чел. конницы и до двух рот пехоты при четырех пулеметах. Бой, в котором повстанцы проявили «значительное упорство и активность», шел семь часов и кончился их победой. Глубоким обходом в тыл противника они заставили 76-й кавполк отступить к горе Кусмурун (60–70 км юго-западнее Кокпектинска), а сами продолжили движение на юго-восток¹⁷.

Народная дивизия начала обходить с юга г. Кокпектинск. Красные решили перехватить ей путь между оз. Зайсан и пограничным хребтом Тарбагатай, для чего на линию пикет Базарский (80 км юго-восточнее Кокпектинска) – Базарский волостной дом – урочище Уйчилик (50–60 км юго-западнее пикета Базарского) стягивались подразделения 261-го, 359-го стрелковых и Коммунистического полков под общим командованием комполка-261 Верещагина. Заслон должен был задержать повстанцев и постараться отбросить их на возобновивший преследование 76-й кавполк, подкрепленный эскадронами 73-го кавполка¹⁸. Но пехота заслона не успела собраться, а главное – токаревцы обошли линию ее развертывания с юга. Восьмого мая они переправились через р. Тебезге возле аула Аленбек, в 8 км юго-западнее урочища Уйчилик. От Аленбека оставалось всего 35–40 км до пограничного перевала Хабарасу¹⁹.

Все переброски войск из г. Зайсана и Семиречья к Хабарасу сильно запоздали. Повстанцы сняли заставу 349-го стрелкового полка на перевале и открыли себе путь в Китай²⁰. Но переправа через Хабарасу требовала времени, и Народная дивизия выставила на господствующих высотах заслон. Девятого мая в 8.30 утра подоспевший 76-й кавполк завязал бой. По свидетельству комполка-76 Трофимова, противник «яростно оборонялся». Упорный бой длился девять часов. И только обеспечив переправу всех обозов, арьергард токаревцев стал медленно, «задерживаясь на сопках» и сопротивляясь, отходить на перевал. Границу он перешел вечером 9 мая: около 20 часов²¹.

В пересекшей границу Народной дивизии было около 2 000 чел. и 700 подвод

[Померанцев, 1923. С. 92]. Она оказалась примерно в 70 км северо-восточнее г. Чугучак, центра Тарбагатайского округа провинции Синьцзян. Разведка, высланная дивизией, нашла на р. Эмиль, в 40 км юго-восточнее Чугучака, лагерь Оренбургского корпуса генерала А. С. Бакича, интернированного китайцами в 1920 г. [Камский, 1923. С. 62, 63]. Бакич и Токарев обменялись делегациями, решив вопрос о соединении [Богданов, 1972. С. 149; Ганин, 2011. С. 247]. «Постояв на границе» и переведя дух, Народная дивизия двинулась к Чугучаку. Навстречу ей вышли и перегородили путь два китайских отряда [Камский, 1923. С. 63; Богданов, 1972. С. 150]. У Чугучака дивизия сдала китайцам, по одним данным, 700–800 винтовок²², по другим – 400, но совсем без патронов [Богданов, 1972. С. 150]. Лучшее оружие, а также боеприпасы повстанцы спрятали в обозах. Китайские власти предложили дивизии пройти вглубь Китая, но «большая часть» токаревцев самовольно двинулась на присоединение к Бакичу. Китайские войска якобы расступились. Народная дивизия обошла Чугучак и к Эмильскому лагерю явилась, имея в своем составе около 1 700 чел. (в том числе до 1 200 бойцов), сохранивших на вооружении более 700 винтовок и четыре пулемета [Серебренников, 2003. С. 141; Григорьев, 1974. С. 187; Молоков, 1979. С. 11]. Токаревцы присоединились к Бакичу, по одним данным, 14-го²³, по другим – 16 мая 1921 г. [Богданов, 1972. С. 150]

Соединение произошло не без шероховатостей. Имевшие лозунг «За советы без коммунистов», повстанцы были для белых «чем-то вроде эсеров». И красный флаг Народной дивизии сначала поверг штаб Оренбургского корпуса «в большое смущение» [Камский, 1923. С. 63]. Но политический компромисс состоялся, и в качестве «1-й Сибирской дивизии» повстанцы вошли в состав Оренбургского корпуса [Ганин, 2004. С. 144]. В обиходе их стали называть «народниками» [Петров, 2003. С. 312]. За боевые отличия Бакич произвел в полковники Токарева, Сизухина (Барбетова)²⁴, Дурнева²⁵ и, возможно, Гноевых. Вооружение Народной дивизии, чтобы о нем не узнали

¹⁷ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 197, 204 об.

¹⁸ Там же. Л. 191 об., 197 – 199 об.

¹⁹ Там же. Л. 210 об., 212 – 212 об.

²⁰ Там же. Л. 201 – 201 об., 208.

²¹ Там же. Л. 214 – 214 об.

²² ГАО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 187 об.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 185 об.

²⁵ СГА КНБ РК ПГА. Д. 013004. Л. 1 об., 8.

китайцы, «перепрятано было по разным частям» корпуса. Но патронов дивизия привезла мало [Ганин, 2011. С. 248].

Угроза прорыва западносибирских повстанцев в Китай ускорила сближение позиций советских и китайских властей. 30 апреля 1921 г. в с. Бахты Семиреченской области Представительство ВЦИК при РВС Туркестанского фронта заключило договор, по которому китайские власти обязались выдать в РСФСР всех интернированных в 1920 г. белых чинов. В начале мая 1921 г. коммунисты договорились о выдаче им китайцами повстанческого отряда есаула Д. Я. Шишкина, интернированного в Синьцзяне осенью 1920 г.

Бакич, узнав о советско-китайских договоренностях, объявил Эмильский лагерь на военном положении [Богданов, 1972. С. 149–150]. Токаревы прекрасно знали о массовых казнях красными восставших, как активные повстанцы они не рассчитывали на пощаду и сами никого не щадили. «Народники» еще не остыли от похода и боев (а у них были и удачные операции), были уверены в антинародном характере и внутренней слабости советского режима, мечтали о своем возвращении на Родину с оружием в руках. «Настроение токаревых было весьма воинственное», – вспоминал очевидец [Камский, 1923. С. 64]. Была выдвинута идея занять Чугучак, чтобы овладеть оружием, сданным белыми при интернировании в 1920 г. [Ганин, 2004. С. 145]. Согласно показаниям бывшей любовницы Бакича А. Н. Ишимовой, слышавшей разговоры в штабе корпуса, Народная дивизия намеревалась сделать «недельный отдых», а затем напасть на Чугучак, захватить там оружие и «потом идти на Бахты и Зайсан» [Ганин, 2011. С. 248]. Утром 23 мая Оренбургский корпус разоружил китайскую охрану Эмильского лагеря и двинулся на Чугучак [Богданов, 1972. С. 151]. Если считать днем прихода токаревых к Бакичу 16 мая, то корпус выступил с р. Эмиль на Чугучак ровно через неделю после воссоединения.

Наступление Бакича запоздало. Между военным губернатором Тарбагатайского округа и уполномоченным командования Туркестанского фронта был заключен новый договор (Бахты, 17.05.1921), на этот раз о совместной ликвидации «белогвардейских отрядов Новикова и Бакича» [Документы внешней политики..., 1960. С. 788] (Нови-

ков – это, вероятно, псевдоним Гноевых). Согласно договору, 23 мая в 23 ч через китайскую границу перешел Сводный отряд частей Туркестанского фронта [Богданов, 1972. С. 151], имевший задачу окружить и уничтожить противника в районе Эмильского лагеря. Началась Чугучакская операция советских и китайских войск²⁶. Штаб Оренбургского корпуса знал о предстоящем вступлении красных в Синьцзян, так как слухи об этом в том же Чугучаке распространились за несколько дней до начала операции. Упредить, захватить оружие было заманчиво, но не вышло [Серебренников, 2003. С. 142; Камский, 1923. С. 64, 65].

Поняв, что не успевает захватить Чугучак, чтобы не оказаться в ловушке, Бакич повернул резко на юг, занял г. Дурбулджин, разгромив его китайский гарнизон, затем пошел на г. Чумпазы [Богданов, 1972. С. 151]. На третьем переходе от Эмильского лагеря Бакич выделил боевой арьергард, так как на хвост колонны стали насаждать красные и китайцы [Серебренников, 2003. С. 142]. У Бакича из 8 500 чел. бойцов с оружием было менее одной тысячи [Ганин, 2004. С. 145]. Народная дивизия была самой боеспособной и лучше всех вооруженной частью, и при отступлении Оренбургского корпуса из района Чугучака «замыкали движение народники» [Петров, 2003. С. 316]. Возможно, что арьергардом бакичевцев командовал Гноевых, который был убит как раз во время похода от р. Эмиль к Шарасумэ [Шалагинов, 1973. С. 96]. Красные оценивали арьергард противника в триста сабель²⁷.

Сводный отряд Туркфронта упустил противника. Наперерез Бакичу из Зайсанского уезда срочно двинули части Семипалатинской группы РККА, которым было приказано занять перевал Орлыгун-даба у р. Кобук и преградить «банде Гноевых и Бакича» путь на восток²⁸. К перевалу успели прийти 2-й батальон и полковые команды 261-го полка, 8-я рота 349-го полка и небольшая часть 76-го кавполка²⁹. Красные заняли идеальную позицию на высотах при выходе из ущелья к р. Кобук и успели окопаться. Для изможденных, мучимых жаждой и голодом бакичевцев это была западня. Тяже-

²⁶ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 244 об. – 245 об.

²⁷ Там же. Л. 270 об.

²⁸ Там же. Л. 254 об. – 255, 262 об. – 263.

²⁹ Там же. Л. 264.

лейшей победой 3 июня 1921 г. на перевале Орлыгун-даба Оренбургский корпус открыл себе путь на восток и окончательно сорвал Чугучакскую операцию противника [Серебренников, 2003. С. 143–145; Богданов, 1972. С. 152–153]. Согласно данным красных, они потеряли в том «ожесточенном пятичасовом бою» 126 чел. Были убиты командир 261-го полка Верещагин и военком 76-го кавполка Артецкий³⁰.

Оперируя против китайских войск, Оренбургский корпус занял 2 июля крепость Шара-Сумэ (г. Тулта) на р. Кран – центр Алтайского (Шарасумэского) округа Синьцзяна, а 6 июля – г. Бурчум, западнее Шара-Сумэ. Корпус взял у китайцев 6 орудий, 12 пулеметов, 400 винтовок [Евсеев, 1923. С. 24; Молоков, 1979. С. 12]. В Шара-Сумэ среди белых и повстанцев пошли разговоры о походе в Россию, к чему склонялись «почти все, а особенно солдаты Народной дивизии» [Серебренников, 2003. С. 149].

Во время мирной передышки в Алтайском округе Бакич реорганизовал 1-ю Сибирскую (Народную) дивизию. Известны ее структура, комсостав и общая численность к началу сентября 1921 г. Начдив – полковник С. Г. Токарев. Его заместитель – полковник Васильев. Начштаба дивизии – полковник И. З. Сизухин (Барбетов). Дивизия состояла из следующих частей: 1-го Сибирского казачьего полка (командир полковник Могиленский, или Могилев), 2-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка (есаул, или полковник, Погребных), 3-го (Смирнов) и 4-го (подъесаул Афанасьев) пехотных полков, дивизионной пулеметной команды (5 пулеметов), конвойной команды. В Народной дивизии было до 1 200 чел., «хорошо вооруженных» [Евсеев, 1923. С. 28; Ганин, 2004. С. 198]. Всего в корпусе Бакича на 5 260–6 160 воинских чинов приходилось 4 исправных орудия, 12 пулеметов, около 1 500 винтовок, 2 500 шашек и пик [Евсеев, 1923. С. 28; Молоков, 1979. С. 19–20].

В конце июля Бакич перебросил Народную дивизию в район г. Бурчума [Богданов, 1972. С. 154]. К сентябрю 1921 г. с приданными двумя офицерскими сотнями оренбуржцев и батареей (всего около 1 000 чел., 2 орудия, 5 пулеметов) дивизия занимала

этот город, имея задачу вести разведку в сторону границы и в случае наступления красных оборонять линию рек Черный Иртыш и Бурчум (правый приток Черного Иртыша) [Евсеев, 1923. С. 29].

Двадцать девятого августа Сводный отряд 13-й кавдивизии РККА (1 350 сабель, 4 орудия, 32 пулемета), выступив из Зайсанского уезда, приступил к операции по уничтожению корпуса Бакича. Действуя стремительно, движением правой, меньшей, колонны, вышедшей утром 1 сентября к г. Бурчум и через р. Черный Иртыш завязавшей перестрелку с бакичевцами, красные отвлекли внимание противника. Отвлекли настолько, что белые приняли этот маневр за главный удар. Тем временем левая, основная, колонна Сводного отряда (900 сабель, 24 пулемета, 4 орудия), шедшая по другому, северному, берегу Черного Иртыша, спокойно переправилась через р. Бурчум в 25 км к северо-востоку от г. Бурчум и зашла Народной дивизии во фланг и тыл. Замысел красных был раскрыт поздно, и переброска с Черного Иртыша на северо-восточное направление 1-го и 2-го Сибирских казачьих полков и одной Офицерской сотни была запоздалым решением.

Внезапной атакой казачья лава едва не прорвала боевой порядок на стыке развернувшихся 73-го и 74-го кавполков. Но красные отбили атаку шквальным огнем 4 пулеметов пулеметной команды 73-го кавполка и ввели в дело резерв. Затем 74-й кавполк стремительно контратаковал и, дойдя до рубки, опрокинул казаков. В это время один эскадрон правой колонны красных переправился через Черный Иртыш у г. Бурчум, что грозило Народной дивизии полным окружением. Сибиряки и оренбуржцы кинулись спасаться вдоль Черного Иртыша, в сторону Шара-Сумэ³¹ [Евсеев, 1923. С. 34–35; Собенников, 1935. С. 57–58; Богданов, 1972. С. 160, 164; Молоков, 1979. С. 25–38].

В Бурчумском бою 1 сентября 1921 г. токаревцы и бакичевцы понесли большие потери. Были брошены оба орудия. Красные считали, что из всей Бурчумской группировки белых в сторону Шара-Сумэ смогли прорваться лишь 100–150 чел.³² Отсюда делался вывод, что Народная дивизия «перестала существовать» [Богданов, 1972.

³⁰ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 264–265, 268а об. – 269а, 290.

³¹ Там же. Л. 458 – 459 об.

³² Там же. Л. 459 об. – 460.

С. 164]. В действительности основные силы дивизии смогли отступить на Шара-Сумэ [Петров, 2003. С. 321].

А. В. Ганин, изобразивший Оренбургский корпус исключительно как страждущую и гонимую сторону, не только игнорирует данные и позицию своего предшественника М. А. Богданова, но и неправильно интерпретирует некоторые используемые им самим источники. Он не видит наступательных движений белых и «народников» ни в мае 1921 г. у Чугучака, ни в сентябре на подступах к Шара-Сумэ. Даже в цитируемом им самим приказе Бакича от 4 сентября 1921 г. о переходе в контрнаступление историк усматривает лишь агитационный ход. Между тем в этом приказе недвусмысленно говорилось: «Отступления быть не может. Только вперед, хотя бы это и стоило нам оставления всего, что не может пробиться сквозь расположения красных» [Ганин, 2004. С. 163].

Шестого сентября на р. Темерчек (8 км южнее Шара-Сумэ) Бакич попытался переломить ситуацию. Открыв сильный ружейно-пулеметный огонь, белые в конном и пешем строю атаковали. Это была «бешеная атака Народной дивизии» [Носков, 1930. С. 50], моментально опрокинувшая головной 73-й кавполк. Его командир Максимов был убит, полк стал отступать. Несколько конных казачьих сотен бросились развивать успех, однако были остановлены огнем вражеского пулемета. Тем временем подоспели свежие силы красных с артиллерией, и «не поддержанные вовремя другими частями народники вынуждены [были] отойти». Сызранская стрелковая дивизия вместо того, чтобы помочь Народной дивизии, «сдалась в плен в полном составе, без выстрела». С артподдержкой красная кавалерия повела энергичное наступление. Героический натиск Народной дивизии дал белым возможность эвакуировать Шара-Сумэ³³ [Носков, 1930. С. 50; Собенников, 1935. С. 57–59; Петров, 2003. С. 319, 321].

Главной причиной разгрома «народников» и всего корпуса Бакича стало подавляющее превосходство красных в вооружении и боеприпасах. Сказалось и плохое физическое и морально-психологическое состояние, обусловленное ранее перенесенными испытаниями, хроническим недоеда-

нием, болезнями. Как раз в то время у белых случилась вспышка желудочных заболеваний. Район Шара-Сумэ не мог их прокормить. Мучимые голодом чины Оренбургского корпуса «паслись на полях, употребляя в пищу незрелый колос пшеницы и овса». В результате «начались ужасные поносы», нередко со смертельным исходом [Петров, 2003. С. 319; Шалагинов, 1973. С. 123].

Несмотря на разгром Оренбургского корпуса, его ядро через перевалы Монгольского Алтая ушло в Западную Монголию. При отступлении от Шара-Сумэ полковник С. Г. Токарев вел одну из двух походных колонн корпуса³⁴. Очевидно, в составе этой колонны была и его Народная дивизия, сохранившая к тому времени в своих рядах около 500 чел. [Григорьев, 1974. С. 188; Ганин, 2004. С. 164].

«Пикачи» из Народной дивизии сыграли заметную роль в рукопашных схватках во время ночного штурма 21 сентября монастыря Саруль-Гун [Байкалов, 1932. С. 31]. После неудачи этого штурма начался распад Народной дивизии.

Совместно с Оренбургским корпусом монастырь Саруль-Гун осаждал «Сводный русско-инородческий отряд войск Горно-Алтайской области» есаула А. П. Кайгородова. Кайгородов 22 сентября отделился от Бакича и самостоятельно направился в Горный Алтай. С ним ушли две сотни из состава Народной дивизии [Серебренников, 2003. С. 133]. Большинство бойцов этого отряда после поражения у с. Кош-Агач (27.09.1921) ушло, с разрешения командира, в Северный Китай. Но некоторые из «народников» все-таки проникли с Кайгородовым в Горный Алтай. Среди сотенных командиров его партизанского отряда фигурировал в 1921–1922 гг. подъесаул Погребных [Денчик, Модоров, 2009. С. 30], очевидно, из сибирских казаков Народной дивизии. В январе 1922 г. Кайгородов переименовал русскую часть своих партизан в 1-й полк 2-й Народной дивизии [Мамет, 1994. С. 118], подчеркнув связь своего отряда с 1-й Сибирской Народной дивизией.

Другая часть «народников» оставалась с Бакичем. После жестокого поражения в районе Хонур-Улена (26.10.1921) от Оренбургского корпуса откололись «остатки Народной дивизии» и «двинулись по направ-

³³ РГВА. Ф. 7828. Оп. 1. Д. 50. Л. 487 – 487 об.

³⁴ ГАРФ. Ф. 5873. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

лению к русской границе, на север» [Серебренников, 2003. С. 152], вероятно, сдаваться.

Небольшая часть западносибирских повстанцев была в Урянхайском походе остатков Оренбургского корпуса, а некоторые оставались с Бакичем до самого конца. Бывший начштаба Народной дивизии Сизухин сдался красным вместе с корпусным обозом в Урянхае (10.12.1921), а начдив Токарев еще позже – в г. Улангоме³⁵, видимо, вместе с самим Бакичем. Токарев и Сизухин на процессе над Бакичем (Новониколаевск, 25.05.1922) проявили «наибольшее упорство в своих убеждениях» [Ганин, 2004. С. 173] и были расстреляны вместе с ним 17 июня 1922 г. [Ганин, 2014. С. 58].

Народная дивизия проявила исключительное упорство и живучесть. Успешность ее похода в Синьцзян во многом объясняется тем, что сибирские казаки прекрасно знали условия передвижения и выживания в степи. Казаки Петропавловского уезда ходили степью на срочную службу в Семиречье и обратно, а казаки Каркаралинской станицы, частью присоединившиеся к дивизии, хорошо знали пути на Чугучак. Руководители повстанцев, имея богатейший опыт конной службы и участия в Первой мировой и Гражданской войнах, благодаря искусному маневрированию и знанию местности многократно выводили свою дивизию из-под ударов и из оперативного окружения.

В сибирских восстаниях 1920 г. просматривается организационный импульс со стороны белого подполья [Шулдяков, 2010. С. 279–282]. Так, командующий «крестьянской и казачьей армией» в Славгородско-Иртышском районе подъесаул Д. Я. Шишкин был специально оставлен колчаковцами для работы в тылу противника [Посадков, 2014. С. 93]. Западносибирское восстание представляется в целом стихийным, с самыми разнородными политическими лозунгами. В нем была и реставрационно-монархическая струя, о чем красноречиво свидетельствует надпись на знамени одного из крестьянских отрядов Тюменской губернии: «С нами Бог и царь Михаил II» [Сибирская Вандея, 2001. С. 687]. Однако основная масса восставших шла под красным знаменем и лозунгом «За советы без коммунистов!».

Зачинателями 1-й Сибирской казачьей дивизии стали восставшие Боголюбовская, Вознесенская, Надеждинская станицы, которые в 1919 г. не захотели защищать режим А. В. Колчака [Шулдяков, 2007. С. 163–166]. Создатель 1-го Сибирского казачьего полка, некоторое время начдив [Сибирская Вандея, 2001. С. 369], а затем начальник Главного штаба Южного фронта³⁶ О. П. Зубков, один из активистов «трудового казачества», при белых был арестован в своей Боголюбовской станице за «большевизм и сочувствие советской власти» (18.05.1919)³⁷ и в августе 1919 г. находился под стражей³⁸. Начальник Народной дивизии С. Г. Токарев весной 1918 г. был председателем Екатеринбургского станичного исполкома, а осенью 1919 г. за участие в бунте 4-го Сибирского казачьего полка сидел два с половиной месяца под арестом³⁹. Начштаба дивизии И. З. Сизухин весной 1917 г. был товарищем председателя дивизионного комитета Сибирской казачьей дивизии⁴⁰, а при «первой советской власти» – председателем Кокчетавского станичного исполкома⁴¹.

Перелом, произошедший в течение 1920 г. в настроениях народной массы и вызванный практикой военного коммунизма, привел к тому, что, оказавшись в Синьцзяне, вожди повстанцев быстро нашли общий язык с белогвардейцем генералом А. С. Бакичем. Со своей стороны, чтобы закрепить военный союз с «народниками», штаб Оренбургского корпуса также пошел на уступки и принял компромиссные политическую программу и символику, вплоть до красных знамен с трехцветным, русских цветов, прямоугольником в верхнем углу у древка [Ганин, 2004. С. 144]. Этот компромисс был вынужденным, однако создавал принципиально новое качество отношений, в которых был не только голый расчет, но и доля искренности. Начштаба Оренбургского корпуса генерал-майор И. И. Смольнин-Терванд, составивший «Программу власти для России», говорил, что его окрылила «стихия крестьянских мятежей», благодаря чему родилась идея «поднять всех» [Шалагинов, 1973. С. 119–120]. Похожая «демократическая програм-

³⁵ ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 188, 174.

³⁶ ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 178 об.

³⁷ ГИАОО. Ф. 1706. Оп. 2. Д. 2. Л. 94.

³⁸ РГВА. Ф. 39709. Оп. 1. Д. 10. Л. 20 об.

³⁹ ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 174, 177 об.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 5266. Оп. 1. Д. 298. Л. 8.

⁴¹ ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 185.

ма» «с социалистическим привкусом» была выдвинута тогда и в отряде А. П. Кайгородова [Серебренников, 2003. С. 138].

В 1918–1919 гг. стойкие рабоче-крестьянские части типа Ижевской дивизии и Златоустовско-Красноуфимской бригады дала белым не Сибирь, а Урал и Приуралье. Сибирское же крестьянство было тогда к белым равнодушно, а местами и враждебно [Симонов, 2010. С. 387]. В итоге, не имея опыта сравнения двух диктатур, крестьянство и частично казачество Западной Сибири своевременно не поддержали колчаковский режим. В 1921 г. боевой союз Бакича и Токарева был реален, действителен, более того, «народники» обычно выступали в качестве ударной силы Оренбургского корпуса. Этот союз «белой» и «демократической» контрреволюций слишком запоздал и уже не имел перспектив. Однако его идейная и психологическая основы, несомненно, интересны и требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Список литературы и источников

Байкалов К. К. Разгром банды Кайгородова (Западная Монголия): Воспоминания начальника экспедиционного отряда. М.; Иркутск, 1932. 44 с.

Богданов М. А. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича в 1921 году // Учен. зап. Вopr. истории СССР. Ульяновск, 1972. Т. 24, вып. 4. С. 134–179.

Ганин А. В. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 52–58.

Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. 240 с.

Ганин А. В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. М., 2011. С. 239–268.

Григорьев В. К. О Каркаралинской трагедии: Из истории Каркаралинской партийной организации // Вopr. истории КПСС. Алма-Ата, 1974. Вып. 2. С. 180–190.

Денчик С. В., Модоров Н. С. К вопросу о гражданском противостоянии в Горном Алтае в 1921–1922 гг. и его участниках // Мир Евразии. Горно-Алтайск, 2009. № 3 (6). С. 28–30.

Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 4. 812 с.

Евсеев Н. Ф. Разгром генерала Бакича // Красная Армия Сибири. Новониколаевск, 1923. № 5/6. С. 23–39.

Камский. Русские белогвардейцы в Китае. М.: Красная Новь, Главполитпросвет, 1923. 68 с.

Мамет Л. П. Ойротия: Очерк национально-освободительного движения и гражданской войны на Горном Алтае (2-я половина XIX – 1-я четверть XX в.). Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1994. 182 с.

Молоков И. Е. Разгром Бакича. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 64 с.

Носков К. Авантюра, или Черный для русских белых в Монголии 1921-й год. Харбин, 1930. 77 с.

Панькин С. И. Первая «Народная армия» Пресногорьковского района в 1921 г. // Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.). Ишим, 2006. С. 207–215.

Петров В. И. Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М.: Изд-во «Крафт+», 2003. 528 с.

Померанцев П. Красная Армия Сибири на внутреннем фронте: борьба с восстаниями в тылу за 1920–1922 гг. // Красная Армия Сибири. Новониколаевск, 1923. № 3/4. С. 84–95.

Посадсков А. Л. «Осведказак» и его начальник полковник Ф. И. Поротиков: к истории издательской работы в белой армии Сибири (1919–1920 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 90–94.

Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: ООО «Изд-во АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 695 с.

Сибирская Вандея: Документы / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. М.: МФД, 2001. Т. 2: 1920–1921. 776 с.

Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 г. Новосибирск, 2010. 610 с.

Собенников П. П. Ликвидация Бакича // Красная конница. М., 1935. № 2. С. 51–58.

Шалагинов В. К. Последние. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 144 с.

Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. Кн. 2: 1920–1922. 607 с.

Шулдяков В. А. Командующий «крестьянской и казачьей армией» есаул Д. Я. Шишкин: к истории повстанчества 1920 года // 1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие

на международные отношения. Архангельск, 2010. С. 279–282.

Шулдяков В. А. Преступление и наказание «трудового казачества» в годы Граж-

данской войны // Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 2007. С. 163–166.

Материал поступил в редколлегию 05.11.2015

V. A. Shuldyakov

*Omsk Armored Engineering Institute – Branch of Army
General A. V. Khrulev Military Academy of Logistical Support
The 14th Cantonment, Omsk, 644098, Russian Federation*

shuldyakov2007@yandex.ru

«PEOPLE'S DIVISION» OF WEST SIBERIAN REBELS (FEBRUARY – DECEMBER, 1921)

The article is devoted to one of the most dramatic episodes of the West Siberian anti-communist uprising in 1921: folding in Priishimya cossack and peasant People division podhorunzhy S. G. Tokarev, its retreat across the Kazakh steppe to China, the insurgency in Xinjiang, Western Mongolia and Uryankhay region together with white Orenburg corps general A. S. Bakich. Particular attention is paid to the fact that the rebels many times disrupted enemy attempts to encircle and destroy them, as well as the most important battles. People division has shown exceptional perseverance and tenacity. The success of her campaign in Xinjiang is largely due to the fact that the Siberian cossacks knew the conditions of movement and survival in the steppe. It is shown that the core division Tokarev served as a «working cossacks» those villages, which in 1919 did not want to defend the regime A. V. Kolchak. The practice of war communism has meant that during 1920, in the mood of the masses was a sharp turning point. On the other hand, White learned lessons from their defeats. In Xinjiang the White and the rebels entered into a political compromise inspired by the idea to return to Russia and raise the communists all the main strata of the population. From the facts resistance of the People division and subordination of its Bakich concludes unrealized social potential of the White movement in Western Siberia. Premature uprising Czechoslovak corps to speed up the full-scale Civil War and White helped to his feet, but it also deprived them of a broad social base in Siberia, as Siberians, unlike the Urals did not have time to become intimately familiar with the food dictatorship of the bolsheviks. The problem of non-social potential rests on the issue to be addressed: the ineffectiveness of the offensive strategy White, designed for short-lived (one – two campaigns) war with the help of allies in the Entente. Perhaps they should focus on three five-year struggle with reliance on domestic resources, and to go to war – with active defense outskirts of the Red Army, organizing them in the device management and coordinating activities of various White armies.

Keywords: West Siberian uprising, cossacks, People division, Orenburg corps, Priishimya, Xinjiang, Mongolia.

References

- Baykalov K. K. *Razgrom bandy Kajgorodova (Zapadnaja Mongolija): Vospominanija nachal'nika ekspeditsionnogo otrjada*. Moscow, Irkutsk, 1932, 44 p. (in Russ.)
- Bogdanov M. A. Razgrom belogvardejskogo korpusa generala Bakicha v 1921 godu. *Uchenye zapiski. Voprosy istorii SSSR*. Ulyanovsk, 1972, vol. 24, iss. 4, p. 134–179. (in Russ.)
- Denchik S. V., Modorov N. S. K voprosu o grazhdanskom protivostojanii v Gornom Altae v 1921–1922 gg. i ego uchastnikah. *Mir Evrazii*. Gorno-Altaysk, 2009, no. 3 (6), p. 28–30. (in Russ.)
- Dokumenty vneshnej politiki SSSR*. Moscow, Gospolitizdat, 1960, vol. 4, 812 p. (in Russ.)
- Evseev N. F. Razgrom generala Bakicha. *Krasnaja Armija Sibiri*. Novonikolaevsk, 1923, no. 5/6, p. 23–39. (in Russ.)

- Ganin A. V. *Chernogorets na russkoj sluzhbe: general Bakich*. Moscow, Russkij put', 2004, 240 p. (in Russ.)
- Ganin A. V. «Ja Boga molil o tom, chtoby skorej tebja uvidet'». Poslednij roman generala Bakicha v dokumentah. *Chernogortsy v Rossii*. Moscow, 2011, p. 239–268. (in Russ.)
- Ganin A. V. Urjanhajskij pohod Bakicha. *Rodina*, 2014, no. 7, p. 52–58. (in Russ.)
- Grigoryev V. K. O Karkaralinskoj tragedii: Iz istorii Karkaralinskoj partijnoj organizatsii. *Voprosy istorii KPSS*. Alma-Ata, 1974, iss. 2, p. 180–190. (in Russ.)
- Kamskiy. *Russkie belongardejtsy v Kitae*. Moscow, Krasnaja Nov', Glavpolitprosvet, 1923, 68 p. (in Russ.)
- Mamet L. P. *Ojrotija: Oчерk natsional'no-osvoboditel'nogo dvizhenija i grazhdanskoj vojny na Gornom Altae (2-ja polovina XIX – 1-ja четвeрт' XX в.)*. Gorno-Altaysk, Izdatel'stvo «Ak-Chechek», 1994, 182 p. (in Russ.)
- Molokov I. E. *Razгром Bakicha*. Omsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979, 64 p. (in Russ.)
- Noskov K. *Avantjura, ili Chernyj dlja russkih belyh v Mongolii 1921-j god*. Harbin, 1930, 77 p. (in Russ.)
- Pankin S. I. Pervaja «Narodnaja armija» Presnogor'kovskogo rajona v 1921 g. *Krest'janstvo vostochnyh regionov Rossii i Kazahstana v revolyutsijah i grazhdanskoj vojne (1905–1921 gg.)*. Ishim, 2006, p. 207–215. (in Russ.)
- Petrov V. I. *Mjatezhnoe «serdtse» Azii: Sin'c'zjan: kratkaja istorija narodnyh dvizhenij i vospominanija*. Moscow, Kraft+, 2003, 528 p. (in Russ.)
- Pomerantsev P. Krasnaja Armija Sibiri na vnutrennem fronte: bor'ba s vosstanijami v tylu za 1920–1922 gg. *Krasnaja Armija Sibiri*. Novonikolaevsk, 1923, no. 3/4, p. 84–95. (in Russ.)
- Posadskov A. L. «Osvedkazak» i ego nachal'nik polkovnik F. I. Porotikov: k istorii izdatel'skoj raboty v beloj armii Sibiri (1919–1920 gg.). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2014, no. 3, p. 90–94. (in Russ.)
- Serebrennikov I. I. *Grazhdanskaja vojna v Rossii: Velikij othod*. Moscow, AST, Ermak, 2003, 695 p. (in Russ.)
- Shalaginov V. K. *Poslednie*. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973, 144 p. (in Russ.)
- Shuldyakov V. A. *Gibel' Sibirskogo kazach'ego vojska*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2004, book 2. 1920–1922, 607 p. (in Russ.)
- Shuldyakov V. A. Komanduyushchij «krest'yanskoj i kazach'ej armiej» esaul D. Ya. Shishkin: k istorii povstanchestva 1920 goda. *1920 god v sud'bah Rossii i mira: apofeoz Grazhdanskoj vojny v Rossii i ee vozdejstvie na mezhdunarodnye otnoshenija*. Arkhangelsk, 2010, p. 279–282. (in Russ.)
- Shuldyakov V. A. Prestuplenie i nakazanie «trudovogo kazachestva» v gody Grazhdanskoj vojny. *Sibir' v period Grazhdanskoj vojny*. Kemerovo, 2007, p. 163–166. (in Russ.)
- Sibirskaja Vandeja: Dokumenty*. V. I. Shishkin (comp., ed.). Moscow, Mezhdunarodnyj fond «Demokratija», 2001, vol. 2. 1920–1921, 776 p. (in Russ.)
- Simonov D. G. *Belaja Sibirskaja armija v 1918 g.* Novosibirsk, 2010, 610 p. (in Russ.)
- Sobennikov P. P. Likvidatsija Bakicha. *Krasnaja konnitsa*. Moscow, 1935, no. 2, p. 51–58. (in Russ.)